

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В РЕГИОНЕ МОЗЫРСКО-ПРИПЯТСКОГО ПОЛЕСЬЯ

И.Н. Колбасина, А.Н. Боханко
УО МГПУ им. И.П. Шамякина

Начало коллективизации на Мозырщине было положено ещё в начале 20-х годов XX века. В дер. Хомячки Слободской волости Мозырского уезда была создана первая коммуна «Мина». Об этом мы узнаём из статьи «Коммунистический оазис», опубликованной в газете «Белорусская деревня» от 10 февраля 1923 г. [1]. Здесь осенью 1921 г. поселилось трое красноармейцев, возвратившихся с фронта. Известна фамилия одного из них – Ратушняк. В коммуне было 8 семей (23 человека). Организаторы коммуны объединили своё имущество и стали организовывать хозяйство. В работе «Кооперативно-колхозное строительство в Белорусской ССР» отмечается, что «...в коммуне нет членов, которые хорошо бы знали сельское хозяйство, отчетность не заведена и нет никаких книг для этой цели. Внутренняя спайка членов в коммуне великолепная, жизнь построена на взаимном доверии; председатель коммуны т. Ратушняк пользуется большой репутацией как среди членов коммуны, так и между окрестным населением...» [2, с. 179]. За два года, благодаря самоотверженному труду и дисциплине, которая поддерживалась среди членов коммуны, было создано хозяйство. Взаимоотношения коммунаров с крестьянами были хорошими: «Крестьянам нравится жизнь членов коммуны, их усердие в труде, товарищеские чувства, обеды, ужины и завтраки в общей столовой» [1]. Крестьяне часто посещали коммуну, члены которой, нуждаясь в рабочей силе, приглашали крестьян вступить в коммуну. Крестьяне охотно вступили бы в неё, но они боялись, что может начаться война с Польшей (слухи об этом были весьма распространёнными в середине 20-х годов XX в.), и когда придут поляки, а вместе с ними и бывшие владельцы земли, то с коммунаров спросят за всё. Редакция газеты «Белорусская деревня» считала, что нелепые слухи о войне должны рассеиваться самими членами коммуны. Из справки инструктора отдела колхозной и сельскохозяйственной кооперации Наркомзема БССР Т.Г. Гулько по результатам проверки состояния колхозов, артелей и коммун в Мозырском уезде (составленной не ранее 11 апреля 1923 г.) узнаём, что здесь существовало 9 колхозов, из них две коммуны [2, с. 158].

В 1921 году была организована артель «Красная зорька», которая объединяла 5 семей общим количеством 19 человек – крестьян из дер. Лешня. Из справки инструктора Т.Г. Гулько узнаём, что в артель принимали не каждого: желающий вступить в артель должен быть «вполне подходящим». В марте 1922 г. из местных крестьян была организована артель «Сила», которая объединила 9 семей (37 человек). Организаторами артели были два крестьянина Ильюки, один из них член совета, а другой – председатель. Артель находилась на землях бывшего помещичьего имения Прудок. Тип хозяйства-артели «Сила» был скотоводческо-зерновой, севооборот 4-польный. Велась отчётность («имеются записи прихода и

расхода, имеются кассовая и продуктовая книги, отсутствует книга инвентарная...»), но к этому делу, согласно утверждению Т.Г. Гулько, подходили формально. Члены артели решили, раз это коммуна, решили зимой 1923 года ввести систему общественного питания. В течение трёх месяцев пять семей участвовало в этом «опыте». В результате было сэкономлено до 45 пудов ржи. Этот эксперимент был прерван. Причиной этому по словам Т.Г. Гулько послужило «отсутствие котлов и кухни» [2, с. 159].

Первые колхозы и совхозы на территории Калинковичской волости начались создаваться ещё в 1919 году. Они создавались на базе бывших помещичьих имений. Во время созревания и уборки урожая создавались специальные конные отряды, которые должны были охранять народное добро от расхищения и поджогов со стороны тех, кто был не доволен Советской властью. Такие отряды были созданы в имении-совхозе Яновка (10 человек), в имении Водовичи (15 человек), в имении Капличи (10 человек). В одном из документов отмечалось: «У апошні час назіраюцца ўцёкі адміністрацыі саўгасаў». Председатель уездного отдела П.Е. Тадеуш в телеграмме на имя уполномоченного уездного землеуправления Н. Кравцова писал: «Тэрмінова адшукаць загадчыка саўгаса Баліцкага, які ўцёк з грашыма...» [1].

В июле 1920 г. началось возрождение совхозов, организованных в 1919 году. Так, летом 1920 года рабочие совхоза «Липово» опять начали совместно работать. В урочище Аталин была организована артель-коммуна. Там был большой сад, пасека, здания для членов коммуны и их семей. В Домановичах была создана коммуна из местных жителей и беженцев, осевших здесь ещё со времён Первой мировой войны. В 1924 году на территории Калинковичского района Мозырского уезда на месте бывших помещичьих имений начали создаваться первые коллективные хозяйства. Первая артель «Чырвоная вёска» была создана в дер. Домановичи. В распоряжении артели было 320 дес. земли. Следом за артелью в дер. Липово был создан совхоз, земельная площадь которого составляла 427 дес. В дер. Дудичи в бывшем имении Горвата был создан колхоз им. М.И. Калинина. Первым председателем колхоза был Мыко, после его сменил В. Богутский. По состоянию на 1 января 1926 года в Калинковичском районе было организовано 2 колхоза – «Чырвоная вёска» была создана в дер. Домановичи. В распоряжении артели было 280 дес. земли, в основном беженцы и имени М.И. Калинина в дер. Дудичи – 220 дес. земли. Совхоз «Липово» имел 427 дес. земли. Была паровая мельница. А к весне 1928 г. в фольварке Аталин был организован колхоз «Коминтерн», председателем которого был участник русско-японской и Первой мировой войны Е.Ф. Кравцов [1].

На Ельщине организация первых коллективных хозяйств началась в 1921 году. Так, в бывшем имении Каролин была организована сельскохозяйственная коммуна «Труд». В протоколе № 3 собрания

Каролинской волостной коммунистической ячейки отмечалось: «Плохое материальное положение и низкий уровень политического развития некоторых членов коммуны «Труд», всё это влечёт за собой ругань...» [1]. Определённое улучшение положения в коммуне было связано с Болбуцким и Пашкевичем, которые в июле 1924 года были избраны на должность председателя коммуны и секретаря партийной ячейки. В 1925 году в коммуне «Труд» насчитывалось 11 мужчин, 7 женщин и столько же детей. Следует обратить внимание на тот факт, что все жили в одном доме и питались в общей столовой. Собственного хозяйства не имели – всё было общим. Распределение продуктов производилось не в соответствии с производительностью труда, а согласно количеству едоков в семье. Наиболее плодотворным для коммуны оказался 1926 год. Коммунары построили паровую мельницу, которая обслуживала жителей местечка Каролин и окрестных деревень. Однако помольный сбор был гораздо ниже, чем у мельников-частников. Коммунары завели пасеку и каждый год продавали до 800 кг мёда, что позволило ликвидировать финансовую задолженность перед государством [1].

В 1921 году в бывшем имении Высокое батраки и безземельные крестьяне организовали сельскохозяйственную артель «Пример». Председателем в ней был избран Данилович. Известно, что в 1925 году в артели насчитывалось 8 мужчин и 9 женщин, подростков 2 и 10 детей. Артель располагала 26 дес. земли. К июню 1925 года состояние дел в артели «Пример» было очень тяжёлым. Так, из протокола общего собрания членов ячейки КП(б) при коммуне «Труд» «О состоянии дел в соседнем коллективном хозяйстве «Пример» следует, что становление хозяйства происходило в очень сложных условиях. Урожаи 1923 и 1924 годов были недостаточными для того, чтобы прожить до урожая следующего года. Строительство шерсточесальни и мельницы привело к тому, что артель была должна различным организациям около 3000 рублей. В связи с чем были арестованы векселя и имущество должны были продать с аукциона. Это отрицательно отразилось на моральном состоянии членов артели [1].

В середине 1920-х годов в Санюковском сельском совете были организованы колхоз «Борьба» и национально-еврейская артель «Фаруйс». В деревнях Добрынь, Анзельмовка, колонии Олеское был организован совхоз имени В.И. Ленина [1].

В течение 1928–1932 гг. во всех населённых пунктах Мозырского района было организовано более 100 коллективных хозяйств. В некоторых деревнях их создавалось даже несколько, например, в Слободе – 4 (три колхоза и один совхоз), Скрыгалов – 3, в Прудке – 3, в Мелешковичах – 2. Часть крестьян, особенно зажиточных, не воспринимала коллективизацию, подговаривала середняков, и они поджигали колхозные дворы, постройки, организовывали массовый убой животных, заражали ее различными эпидемическими заболеваниями, стреляли в активистов (деревни Барбаров,

Рудня Михалковская, Староселье и др.). Но большинство крестьян видело в коллективизации спасение от голода и нищеты.

В 1930 г. в бывшем имении помещика Снедецкого в Слободе была создана первая в районе МТС, а через несколько лет начато строительство второй машинно-тракторной станции на окраине деревни Бобры. В деревнях все больше появлялось сельскохозяйственной техники – тракторов, автомобилей, молотилок и других машин, что значительно облегчало работу крестьян [2, с. 156].

20 февраля 1929 г. СНК СССР принял постановление «О порядке применения кодекса законов о труде в кулацких хозяйствах», а затем постановление «Об оценке кулацких хозяйств, в которых должен применяться кодекс законов о труде» (21 мая 1929 г.). Согласно этим документам, кулацкими считались хозяйства, которые имели даже одно из отмеченного: применение систематической наемного труда; наличие мельниц, маслобоек, круподёрок, другие промысловые предприятия; систематическая сдача в наём сложного сельскохозяйственного инвентаря; сдача в наем помещений; наличие членов хозяйства, которые занимаются торговлей, ростовщичеством или имеют прочие нерабочие доходы [1].

Лозунг сплошной коллективизации ликвидации кулачества как класса был провозглашён летом 1929 г. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года коллективизацию на территории Беларуси предполагалось завершить до 1933 года. Первый секретарь компартии Беларуси К.В. Гей высказал мнение: коллективизацию белорусского села можно и нужно завершить за 1931 г. Негативным явлением 1929 – начала 1930 г. стал массовый забой и продажа крестьянами домашних животных. Первый Примерный устав сельскохозяйственной артели был напечатан только в начале февраля 1930. Поспешность и перегибы в осуществлении на практике процесса коллективизации стали причиной массового оттока крестьян из колхозов. Особенно интенсивным этот процесс был весной 1930 г.

О поспешности в деле развертывания коллективизации в 1929 – начале 1930 г. свидетельствует протокол совещания Кооперативных и кустарных работников Каролинского района от 17 января 1930 года. Тогда в райисполкоме слушался вопрос «О создании средств в фонда расходов по проведению сплошной коллективизации». Райисполком и РК КП(б)Б создали бригады уполномоченных, которые командировались в деревни Каролинского района с целью организации, опираясь на бедняцко-батрачские активы и членов сельсоветов, коллективных хозяйств. Расходы по командировкам уполномоченным нечем платить, они не были предусмотрены. Пришлось поспешно создавать фонд по проведению в районе сплошной коллективизации. На совещании было принято решение, чтобы в фонд от 50 до 200 рублей внесли сельсоветы, заем сберегающих товариществ и Скороднянское сельскохозяйственное общество – по 100 рублей, Ельское сельскохозяйственное общество – 200 рублей. Интенсивная

организаторская политика местных активистов и направленцев-уполномоченных, льготы в налоговой политике членам артелей, давление на «кулаков» и «подкулачников» заставляли крестьян записываться в колхоз. Отчет Каролинского райземотдела за 1930 г. констатирует: «В районе существует 53 колхоза (из них на месте не оформлено 5)». На основании документов можно предположить, что в Мозырско-Припятском Полесье сплошная коллективизация завершилась в 1931 г. Такой вывод можно сделать на основании датировки большинства протоколов собраний сельских Советов, которые датируются в основном 1931 г. За период с 1928 по 1931 гг. было создано более 100 коллективных хозяйств [1].

В 1929 г. был освобождён от должности Наркома земледелия Беларуси Д.Ф. Прищепов. Его направили на работу в Мозырский район на должность директора Полеской песочной сельскохозяйственной станции, которая размещалась в деревне Скрыгалов. Прищепов Дмитрий Филимонович – белорусский экономист, государственный деятель, публицист. Народный комиссар земледелия Беларуси в период 1924–1929 гг. В 1929 г. являлся заместителем председателя Государственной плановой комиссии, членом Экономического совета БССР. Был председателем сельскохозяйственной секции Института Белорусской Культуры, затем председателем Научного совета БелНИИ сельского и лесного хозяйства. Авторы обвинительных статей в начале 1930-х годов называли Д. Прищепова “белорусским Столыпиным”. В народном комиссариате земледелия БССР был разработан «Пятилетний перспективный план развития лесного и сельского хозяйства БССР на 1925–1929 годы». Предусматривалось создание хуторов и небольших поселков типа отрубов, куда успеют перенести 130 тысяч сельских хозяйств. В результате к концу двадцатых годов хуторская система в Беларуси составит более четверти крестьянского землепользования.

Прищепов Д. был обвинен в правом уклоне и в сентябре 1929 г. снят со всех должностей. Арестован 19.07.1930 по делу “Союза освобождения Беларуси”. Осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Отбывал наказание на строительстве Беломорско-Балтийского канала. В июне 1937 г. был освобожден, а в августе того же года повторно арестован и переправлен из Магадана в Минск. 20.11.1939 г. приговорен к высшей мере наказания. Умер 31 января 1940 года в тюремной больнице.

Раскулачивание принимало все более массовый характер. Сначала экономически сильные хозяйства обкладывались сельскохозяйственным налогом, затем они объявлялись кулацкими и заключительный шаг – конфискация («реквизиция») всего имущества. Конфискованное имущество, как правило, передавалось в колхоз. Так, 7 июля 1930 г. комиссия в составе председателя Клинского сельского совета Казака Дмитрия, друзей комиссии Веремея Иосифа, Дорошко Никифора, членов правления колхоза «12 лет Октября» Трафимова Владимира, Веремея

Никиты, Кострицы Павла, представителей бедноты Негрея Акима провели реквизицию имущества гражданина д. Михновичи Клещёва Ефима Тимофеевича. У него забрали дом, все хозяйственные постройки (2 хлева), скот – 2 лошади, 2 коровы, телку, жеребёнка, 9 овец, 3 свиньи, 2 воза, сани, санки, сбрую, плуг уже был в колхозе, зубья для бороны, короб и 3 бочки для зерна, топор, веревку, вилы, 22 пуда ржи, 142 пуда пшеницы, 6 пудов овса, конопляного семени 20 пудов, льняного семени 1 пуд, гречки 4 пуда, просо 2 пуда, сена 200 пудов [1].

В постановлении СНК Беларуси «О порядке конфискации у кулаческих элементов земли и инвентаря» говорилось: «Отбираются без всякой выплаты и компенсации у выселяемого кулаческого хозяйства сельхозмашины, семена и удобрения, все животные и другое имущество передаётся колхозам или советским хозяйствам бесплатно». После первой волны раскулачивания 1929 – 1930 гг. начали применять так называемые «твёрдые задания» по отношению к более-менее зажиточным крестьянам, которые также приводили к раскулачиванию. Крестьяне писали жалобы на непосильные налоги. В заявлении М.К. Белого из д. Корма Зеляновичского сельсовета в ЦИК Беларуси от 8 апреля 1930 г. говорилось: «В январе в деревне проходило раскулачивание индивидуальных хозяйств. Мое хозяйство индивидуально не обкладывалось, так как мне 73 года, но комиссия забрала весь инвентарь (плуг, борану, бочки, вилы, лопаты), 2 коровы, 2 свиньи, 5 овец, лошадь, 3 пуда овса, 13 пудов ржи, 1 пуд овечьей шерсти, 2 пуда сала и пр. Комиссия хотела забрать и дом. Меня принудили работать сторожем в колхозе...» [1].

Таким образом, на процесс проведения коллективизации в Мозырско-Припятском Полесье влияли такие факторы, как приграничное положение региона и опасность новой войны с Польшей, малоземелье и крайнее истощение почв, многонациональный состав населения. Основной формой объединения крестьян в начале 20-х годов являлись коммуны и артели, с конца 20-х годов – колхозы и совхозы. В начале 30-х годов начинается форсированное строительство колхозного строя, которое сопровождалось репрессиями против кулаков и середняков.

Список основных источников

1. Государственный зональный архив в г. Мозыре. – Ф. 60. Оп. 1. Д. 140. Л. 201.
2. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Мазыра і Мазырскага р-на / Уклад. М.А. Капач, В.Р. Феранц; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мінск: Маст. літ., 1997. – 574 с